

БАКИНСКАЯ НЕФТЬ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

BAKU OIL AS A FACTOR OF THE CIVIL WAR IN RUSSIA

V. Stepanov

Summary. The article is devoted to the analysis of the role of Baku oil as a factor of the Civil War in Russia. The author emphasizes the leading importance of oil in the energy sector of the country and the special role of oil resources of the Absheron Peninsula in economic development. The article examines the attempts of Baku Bolsheviks to ensure the delivery of oil to Central Russia, their struggle against the Musavat Party and the offensive of the Turkish army, the oil policy of the command of the British troops in South Caucasus etc. The author notes that the invasion of the Red Army of Azerbaijan and the abolition of the independent ADR were primarily caused by the desire of the Bolshevik leadership to seize the Baku oil region and the need to overcome an acute fuel crisis in Soviet Russia.

Keywords: Soviet Russia, Azerbaijan Democratic Republic, civil war, oil, fuel crisis.

Степанов Валерий Леонидович

Д.и.н., в.н.с., Институт экономики РАН (Москва)
valerij-stepanov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу роли бакинской нефти как фактора Гражданской войны в России. Автор подчеркивает ведущее значение нефтепродукта в энергетике страны и особую роль нефтяных ресурсов Апшеронского полуострова в экономическом развитии. В статье рассматриваются попытки бакинских большевиков обеспечить доставку нефти в Центральную Россию, их борьба с партией «Мусават» и наступлением турецкой армии, нефтяная политика командования британских войск на Южном Кавказе и др. Автор констатирует, что вторжение Красной Армии в Азербайджан и ликвидация независимой АДР были вызваны, прежде всего, стремлением большевистского руководства к захвату Бакинского нефтяного района и необходимостью преодоления острого топливного кризиса, который переживала Советская Россия.

Ключевые слова: Советская Россия, Азербайджанская Демократическая Республика, гражданская война, нефть, топливный кризис.

Особая роль бакинской нефти в событиях гражданской войны в России определяется рядом причин. Прежде всего, следует учесть специфику энергетического развития страны. На Западе главным источником энергии был уголь. Его богатые месторождения обеспечили промышленный рост Великобритании, Бельгии, Германии, США. В Российской империи уголь, добывавшийся в Домбровском бассейне (Царство Польское), Подмосковье и на Урале, был низкого качества. Уголь Донбасса имел неблагоприятные условия залегания: малую мощность и крутопадающее расположение пластов, расчлененность и складчатость продуктивной толщи. Это затрудняло ведение горных работ, препятствовало их механизации, повышало себестоимость продукции. Однако в России были большие запасы нефти, насыщенной тяжелыми фракциями. При ее перегонке получалось много нефтяных остатков (мазута), которые стали восполнять нехватку угля и широко использоваться в качестве энергоносителя в промышленности и на транспорте. Между тем в других индустриальных странах нефть в основном использовалась для производства керосина [4, с. 5, 6].

Мировая война убедительно продемонстрировала значение нефти для экономического прогресса каждой страны, а также для развития военной промышленности и обеспечения действий боевой техники — танков, само-

летов, транспортных средств. В этой ситуации бакинская нефть стала действенным фактором геополитики. Английский журнал «New East» писал в 1918 г.: «Баку — величайший нефтяной центр мира. Если нефть — королева, то Баку — ее трон». На доступ к этим нефтяным ресурсам в той или иной степени рассчитывали все державы, претендующие на лидерство в международных делах [1, с. 54]. В гражданскую войну за бакинскую нефть разгорелась острая борьба. Источники других энергоносителей были труднодоступными для Советской России. Нефтяные месторождения Грозного, которые в 1917 г. давали почти 22% всей добычи в стране, долгое время было невозможно использовать. В Гражданскую войну город и его окрестности стали ареной острых боевых столкновений. Новогрозненские нефтепромыслы в ноябре 1917 г. были подожжены чеченскими абреками и горели полтора года. Красная Армия вступила в город только в марте 1920 г. Не могло спасти положение Советской России и использование угля. Донбасс долгое время был отрезан от центральных губерний, добыча подмосковного угля почти не увеличилась, а транспортировка уральского угля в свою очередь требовала большого расхода топлива [5, с. 66–69, 106, 107, 112].

Поэтому для большевистского руководства установление контроля над бакинскими нефтепромыслами было задачей первой необходимости, от решения кото-

рой во многом зависела судьба нового режима. Между тем после Октябрьского переворота 1917 г. на Южном Кавказе установилось двоевластие: Закавказский сейм, не признававший власти большевиков, и Бакинский Совет, выполнявший директивы правительства В.И. Ленина. Сейм пытался взять под свой контроль всю территорию региона, в том числе и Бакинскую губернию. Власть Бакинского Совета была реальной только в городских пределах, в губернии она оставалась непрочной, а в ряде уездов чисто декларативной. В самом Баку большевики испытывали постоянное давление со стороны своих политических оппонентов — эсеров, меньшевиков и дашнаков. Национальные азербайджанские партии стремились к взаимодействию с органами власти Сейма [1, с. 56–57].

Положение обострилось к марту 1918 г., когда большевики заключили Брестский мир с Германией и ее союзниками. Бакинский нефтяной район остался за Россией, но советское правительство взяло на себя обязательство отдавать Германии 25% добываемой нефти. Она должна была вывозиться через Батум, где находились немецкие войска. Германское командование рассчитывало в течение лета 1918 г. с помощью бакинских энергоресурсов переломить ход войны в свою пользу. Однако для соблюдения интересов Германии требовалось, чтобы союзная Турция не вмешивалась в дела Южного Кавказа и не поддерживала стремления азербайджанских национальных сил к независимости. Но Турция проигнорировала требование Германии оставить Бакинский район частью Советской России и предпочла установить свой контроль над нефтеносным районом. Османские войска начали широкое наступление на Южном Кавказе [5, с. 99–101].

К этому времени в Баку скопились значительные запасы нефти, добытой в 1917 г., которые местные большевики рассчитывали получить в свое распоряжение и отправить в центральные губернии. В середине марта 1918 г. Бакинский Совет принял резолюцию о наступательных действиях и свержении власти Закавказского сейма. Большую опасность местные большевики видели в усилении партии «Мусават», стремившейся к созданию азербайджанского государства при поддержке Турции. Поэтому в конце марта 1918 г. Бакинский Совет, не располагая достаточными военными силами, пошел на союз с партией «Дашнакцютюн» и привлек на свою сторону армянские боевые формирования, которые сосредоточились в городе после демобилизации русской Кавказской армии. Тем самым была спровоцирована вспышка постоянно тлеющего армяно-азербайджанского конфликта. Кровавые столкновения в Баку и ряде уездов губернии привели к массовой гибели мусульманского населения [2]. Несомненно, большевики предвидели возможные последствия своего вооруженного выступления. С.Г. Шаумян, назначенный Лениным чрезвычайным ко-

миссаром Кавказа, говорил: «Категорически утверждаю, что если бы мы не дали отпора, то было бы не меньше, а больше крови. Вся немусульманская часть населения была бы вырезана. Революция погибла бы во всем Закавказье». За драматическими мартовскими событиями стояла острая борьба за нефть. Один из местных большевистских вождей И.Т. Фиолетов на чрезвычайном заседании Бакинского Совета сказал: «Не только во имя удержания Советской власти на месте и утверждения ее в Закавказье, но во имя спасения русской революции мы должны были выступить, т.к.г. Баку с его огромными нефтяными богатствами питает промышленность всей России» [12, с. 146].

Центральное большевистское правительство не располагало достаточными вооруженными силами в регионе и не имело возможности защитить бакинские нефтепромыслы от османской экспансии. Опасаясь идти на прямой военный конфликт с Турцией, Ленин инициировал создание буферного государства с центром в Баку. В конце апреля был образован Бакинский Совет народных комиссаров во главе с Шаумяном. Большевики разогнали городскую думу и сосредоточили в своих руках всю власть. Отряды нового правительства развернули наступательные действия к северу, западу и югу от столицы, стремясь расширить пределы контролируемой территории. Шаумян и его окружение всеми силами пытались обеспечить транспортировку нефти в Советскую Россию. В апреле, как всегда, началась весенняя навигация и транспортировка нефти по Волге. В этом месяце удалось вывезти 5.7 млн. пудов. Однако этого было совершенно недостаточно для удовлетворения потребностей огромной страны. В это время большевики потеряли Донбасс, оккупированный немецкой армией. Значение бакинской нефти еще более возросло. Газета «Известия Бакинского Совета» писала: «Российская промышленность гибнет, заводы приостанавливаются. Безработица принимает угрожающие размеры, положение становится катастрофическим. Российский красный пролетариат, измученный голодом, гордый своим коммунистическим сознанием смотрит на нас, как на единую надежду. Взоры всех наших российских товарищей обращены на нас, на богатую нефтепромышленность Бакинского района. Всякое промедление в деле оказания им немедленной помощи было бы чудовищным преступлением с нашей стороны. Великой задаче, незамедлительному вывозу всего запаса нефти, должно быть подчинено все» [12, с. 174].

Правительство Ленина придавало особое значение защите волжской транспортной артерии, которая позволяла доставлять бакинскую нефть через Астрахань в Советскую Россию. Об этом свидетельствует упорная и продолжительная оборона Царицына Красной армией в 1918–1919 гг. Ленин требовал от своих соратников

в Азербайджане экстренных мер. И Совнарком активизировал свои действия по усилению контроля над нефтепромыслами. В передовой статье «Известий Бакинского Совета» от 17 апреля 1918 г. говорилось: «Именно сейчас для успешной борьбы нужна решительная социалистическая политика. Необходимо предпринять определенные действия для урегулирования нефтяной промышленности. Нужно принять решительные меры против тех промышленников, которые своими действиями парализуют ход работ» [12, с. 154–155].

Между тем Сейм принял решение об установлении независимости края, и 23 апреля 1918 г. было объявлено о создании Закавказской Демократической Федеративной Республики. Однако это государственное образование оказалось нежизнеспособным из-за сразу же возникших трений между национальными фракциями. Правительство ЗДФР не сумело активно воспрепятствовать наступательным действиям бакинских большевиков. Спустя месяц Сейм объявил о самороспуске и прекращении существования федерации. На ее месте возникли три суверенных государства. 28 мая 1918 г. была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика. Это встревожило, как руководство Советской России, так и бакинских большевиков. 2 июня 1918 г. в Баку был принят декрет о национализации нефтяной промышленности, а 5 июня — Каспийского флота, необходимого для транспортировки нефтепродуктов. 20 июня 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР утвердил декрет и принял постановление об ответственности учреждений и частных лиц за сохранность имущества национализированных нефтяных предприятий. Эти акты вызвали возмущение даже в нейтральных европейских странах. С протестами выступили не только зарубежные акционеры, но и дипломатические представители Ирана, Испании, Дании, Нидерландов, Норвегии, Швейцарии.

Непродуманная и поспешная национализация нефтепромыслов стала одной из причин краха бакинского большевистского режима. Эта мера привела к дезорганизации производственного процесса, резкому падению добычи и вывоза нефти, недовольству владельцев предприятий и инженерно-технических работников, а также к брожению среди рабочих, материальное положение которых ухудшилось. В итоге за навигацию 1918 г. удалось вывезти в Советскую Россию всего 77.6 млн. пудов нефти. Совнаркому ненадолго удалось подчинить себе нефтяную промышленность. Противоречия с партией «Дашнакцутюн» и наступление турецкой армии вызвали кризис большевистской власти. 31 июля Совет народных комиссаров в полном составе ушел в отставку и передал свои полномочия коалиции дашнаков, правых эсеров и меньшевиков. Новое правительство, получившее название «Диктатура Центрокаспия», запретило отправку

нефти в Советскую Россию. Однако транспортировка, правда, в уже значительно меньшем объеме, продолжалась до начала сентября, когда последней шхуне удалось прорваться в Астрахань. К концу 1918 г. в Советской России осталось запасов нефтетоплива всего 22.8 млн. пудов. Это означало катастрофический топливный голод [1, с. 62, 63; 5, с. 79–91].

В середине сентября 1918 г. Баку был взят турецкими войсками и азербайджанской Кавказской исламской армией. Местью мусульман за мартовские убийства стал террор против армянского населения города, что привело к многочисленным жертвам. Нефтяные ресурсы оказались в распоряжении правительства АДР. 5 октября 1918 г. оно отменило акты Совнаркома о национализации нефтяной промышленности и торгового флота. Все предприятия были возвращены прежним владельцам, которые получили право свободно распоряжаться двумя третями добываемой нефти и нефтепродуктов. С целью пополнения бюджета было принято постановление о взимании акцизов с нефти и нефтепродуктов, однако нефтепромышленники зачастую уклонялись от уплаты налога. Правительство пыталось использовать нефтяные ресурсы для укрепления экономического и политического положения республики. Был налажен регулярный товарообмен с Грузией — с 1 октября 1918 г. по 1 апреля 1919 г. туда поступило 281 тыс. пудов нефти. В ответ на эти поставки Азербайджан получал частично деньги, а также продовольствие и товары первой необходимости. Подобный бартер был налажен и с другими странами. При торговле с Италией в обмен на нефть республика получала военное обмундирование и снаряжение. С американской военной миссией было заключено соглашение о еженедельных поставках от 500 до 1000 т мазута в обмен на продовольствие [3, с. 166–170].

Однако Азербайджану пришлось делиться своими природными богатствами с союзниками. К тому времени в Баку скопилось 30 млн. пудов сырой нефти, 40 млн. пудов мазута, 11 млн. пудов керосина и 9 млн. пудов масла. Эти запасы стали вывозиться османами в Турцию по Закавказской железной дороге через Батум. Обилие нефти уронило цены на нефть в Стамбуле в десять раз. После подписания 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия Турция, признавшая поражение в войне, эвакуировала свои войска из Баку. Регион перешел в сферу влияния Антанты. По распоряжению британского командования азербайджанские войска были выведены из города. В ноябре 1918 г. в столицу из Ирана прибыл английский воинский контингент. Британцы выступили в качестве гарантов независимости молодой республики и добились от правительства АДР существенных уступок. В декабре 1918 г. оно утвердило постановление о том, что министру торговли и промышленности надлежало удовлетворять все требования союзных держав, каса-

ющиеся экспорта нефтяных продуктов. Другое постановление предоставляло британскому командованию право свободного ввоза и вывоза товаров без каких-либо ограничений и взимания пошлин. Тем самым был установлен жесткий контроль англичан над экспортом нефти. Владельцы нефтепромыслов сохранили свою собственность, однако для вывоза продукции им требовалось специальное разрешение. Из всех нефтепродуктов на свободный рынок был допущен только керосин, но его продажа не могла покрыть издержки компаний.

В Грузии британские войска заняли Тифлис и Батум, что позволяло им контролировать Закавказскую железную дорогу и обеспечивать транспортировку нефти. Однако командование не ставило перед собой задачу вывезти максимальное количество продукции, его целью было создать условия для долговременной систематической эксплуатации бакинских месторождений. Оно рассчитывало на скорое падение Советской власти. В ноябре-декабре 1918 г. нефть и нефтепродукты из Баку почти не вывозились. Лишь позднее этот процесс приобрел большой размах. К июлю 1919 г. через батумский порт было экспортировано 9 млн. пудов нефти и 30 млн. пудов нефтепродуктов. Осуществлялся также вывоз нефти из Баку и морским путем в иранский порт Энзели на Каспийском море, но в небольшом масштабе. При этом британцы фактически ничего не платили за нефтепродукты — они просто списывали долги нефтепромышленников государственным банкам. Но и в этом случае они покупали нефть по ценам, которые были на 25% ниже мировых рыночных цен. Кроме того, англичане установили в Батуме свою вывозную пошлину на нефть, экспортируемую частными предпринимателями с их разрешения. Это предоставило в их распоряжение значительный финансовый ресурс. При дефиците топлива на мировом рынке они получали в Батуме десятикратную прибыль на каждый затраченный фунт стерлингов.

Британцы стремились, прежде всего, удовлетворить собственные потребности в горючем. С 10 декабря 1918 г. по 1 мая 1919 г. 85% всего жидкого топлива и 72% бензина, вывезенных из Баку, поступили в распоряжение британской армии. Азербайджанской нефтью снабжался весь английский средиземноморский флот вплоть до Гибралтара. По решению Парижской мирной конференции 24 августа 1919 г. британские войска были выведены с территории Азербайджана. Но даже после этого англичане не снизили объема вывоза нефти. В первые месяцы 1920 г. в Батум ежедневно прибывали 15 вагонов мазута [3, с. 152–155, 171; 5, с. 100–105; 11, с. 20–22, 69–76, 81–85; 13, с. 192, 193]. Британцы ревностно оберегали свою «нефтяную монополию». Они препятствовали своим союзникам — Франции, США и другим странам, которые также стремились «поживиться» бакинской нефтью. Британский командующий генерал У. Томсон уведомил

генерала А.И. Деникина, что Добровольческая армия не вправе пересекать линию Кызыл — Бурун — Закаталы. По его утверждению, все российские предприятия, пути сообщения, учреждения и имущество, находящиеся на территории республики, состоят под британской юрисдикцией. В ответ на запрос правительства АДР об отношении к республике командование Добровольческой армии ответило, что считает Азербайджан частью России, но до восстановления в бывшей империи верховной власти временно допускает его существование в рамках независимого государства.

Британская военная администрация запретила вывоз нефти в Россию, которая ранее была традиционным рынком сбыта. Тем самым экспортные возможности республики резко ограничивались. Азербайджан был частью экономического организма Российской империи, поэтому разрыв традиционных связей крайне болезненно отражался на народном хозяйстве страны. Премьер министр АДР Н. Усуббеков заявил в парламенте в апреле 1919 г.: «Богатство и благополучие нашей страны — нефть, а между тем, пути сообщения с главной потребительницей нашей нефти — Россией — прерваны; это обстоятельство может поставить нас в очень затруднительное положение» [10, с. 54]. В 1919 г. было добыто 225 млн. пудов нефти, а вывезено лишь 18% от этого количества. К маю 1920 г. в Баку скопилось около 310 млн. пудов нефти и нефтепродуктов. Все резервуары оказались заполненными, и сливать добываемую нефть было некуда. Нефтяная промышленность переживала упадок, промышленникам приходилось сокращать добычу «черного золота» и увольнять часть рабочих. Журнал «Нефтяное дело» писал: «То, что в настоящее время переживается нефтяной промышленностью, нельзя назвать иначе, как тяжким испытанием. Это не кризис, который имеет всегда свою логику, свои законы и потому протекает по-своему нормально, как болезнь в органической природе, а нечто из ряда вон выходящее, какой-то паралич, не дающий никакой возможности для какого-либо прогноза, какая-то мертвая зыбь» [13, с. 186]. Невозможность реализовать нефтяные запасы приводила к отсутствию достаточного количества денежных знаков. С целью восполнить нехватку оборотных средств у частных компаний, правительство Азербайджана стало выдавать ссуды под залог добытой нефти, но эта мера не могла спасти положение.

Вывод британских войск из Баку ослабил позиции молодой республики. При этом западные державы надеялись сохранить контроль над нефтяными богатствами Азербайджана. 15 декабря 1920 г. Верховный Совет Антанты признал де-факто независимость АДР. Но при этом последовало заявление, что с этим фактом должна согласиться и Россия. Однако советское правительство не признавало АДР, считая территорию Азербайджана

неотъемлемой частью РСФСР, и не шло ни на какие межгосударственные экономические соглашения. Подпольная большевистская организация пыталась нелегально вывозить нефть в Советскую Россию. Небольшие суда с грузами регулярно отправлялись в Астрахань. Иногда их перехватывали корабли Добровольческой армии, которые контролировали судоходство на Каспии. В этом случае нефтепродукты реквизировались, а члены экипажей расстреливались. За период 1919 — начало 1920 г. большевикам удалось переправить всего 20 тыс. пудов бензина и 3.5 тыс. пудов смазочных масел [1, с. 71, 73, 74; 5, с. 110].

В конце 1919 — начале 1920 г. Красная Армия разгромила основные силы своих противников. Но экономическое положение Советской России оставалось крайне тяжелым. В 1919 г. нефть в центральные губернии почти не поступала. Небольшие запасы нефтетоплива, оставшиеся с 1918 г., распределял Совнарком при личном участии Ленина. Нефти в этом году было израсходовано 26 млн. пудов, т.е. в три раза меньше, чем в 1916 г. К концу 1919 г. в Советской России имелось лишь 5 млн. пудов нефтепродуктов, запасов угля не было вообще, железные дороги работали только на дровах [5, с. 112]. 13 ноября 1919 г. в циркулярном письме ЦК РКП(б) партийным организациям Ленин писал: «Топливный кризис грозит разрушить всю советскую работу: разбегаются от холода и голода рабочие и служащие, останавливаются везущие хлеб поезда, надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа. Топливный вопрос встал в центре всех остальных вопросов. Топливный кризис надо преодолеть, во что бы то ни стало, иначе нельзя ре-

шить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной» [6, с. 305–306].

Для того чтобы покончить с хозяйственной разрухой, стране была экстренно необходима нефть. Выход большевистское руководство видело только в ликвидации независимости Азербайджана и овладении нефтепромыслами. 17 марта 1920 г. в телеграмме Г.К. Орджоникидзе и И.Т. Смилге Ленин писал: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо» [9, с. 163]. Поэтому вторжение в АДР в апреле 1920 г. было предпринято, несмотря на начавшуюся в тот момент войну с Польшей, которая потребовала от советского правительства мобилизации всех сил. Известие о захвате Баку было с энтузиазмом встречено в Москве. 29 апреля в одном из своих выступлений Ленин подчеркнул: «Мы теперь имеем такую экономическую базу, которая позволит оживить всю нашу промышленность» [7, с. 332]. Спустя несколько дней на съезде рабочих и служащих кожевенного производства он отметил, что с этого момента «наша промышленность стала приобретать тот фундамент, на котором является возможным создать хлебные запасы и привлечь рабочих снова на фабрики, собрать сырье и дать топливо, чтобы пустить фабрики, чтобы восстановить, наконец, хозяйственную жизнь» [8, с. 332]. Использование нефтяных ресурсов дало возможность большевикам преодолеть топливный кризис. За навигацию 1920 г. из Баку в Астрахань было вывезено 148 млн. пудов нефти и нефтепродуктов [5, с. 113]. Превращение Азербайджана в одну из советских социалистических республик открыло новую главу в истории бакинского нефтяного района.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агакишиев И. А. Бакинская нефть и начало каспийского нефтяного бума (1991–2005). СПб.: Алетей, 2018. 452 с.
2. Балаев А. Г. Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане. М.: «Флинта», 2008. 56 с.
3. Волхонский М. А., Муханов В. М. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М.: Европа, 2007. 247 с.
4. Дьяконова И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН, 1999. 293 с.
5. Иголкин А. А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917–1920 годах. М.: РГГУ, 1999. 187 с.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 39. М.: Издательство политической литературы, 1970. 624 с.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 40. М.: Издательство политической литературы, 1974. 507 с.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 41. М.: Издательство политической литературы, 1981. 696 с.
9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 51. М.: Издательство политической литературы, 1970. 574 с.
10. Мустафа-заде Р. Две республики: азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М.: МИК, 2006. 355 с.
11. Раевский А. М. Английская интервенция и мусаватское правительство: из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку: [Б. и.], 1927. 194 с.
12. Ратгаузер Я. А. Революция и гражданская война в Баку. Ч. 1: 1917–1918 гг. Баку: [Б. и.], 1927. 221 с.
13. Сумбат-заде А. С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. М.: Наука, 1972. 254 с.

© Степанов Валерий Леонидович (valerij-stepanov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»